

На правах рукописи

Павлов Александр Владимирович

**ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ В ПОСТПОСТМОДЕРНИЗМЕ:
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва
2019

Работа выполнена в секторе философии культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

Научный консультант:

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович – доктор философских наук, академик РАН, научный руководитель Института философии РАН

Официальные оппоненты:

Тощенко Жан Терентьевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН, заведующий кафедрой истории и теории социологии социологического факультета РГГУ

Миронов Владимир Васильевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. Ломоносова, заведующий кафедрой онтологии и теории познания

Костина Анна Владимировна – доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ

Ведущая организация:

Российский университет дружбы народов, кафедра социальной философии

Защита состоится «8» 10 2019 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д.002.015.01 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого совета (каб. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН, а также на официальном сайте Института философии РАН:

<https://iphras.ru/page37058456.htm>

Автореферат разослан «18» 06 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Б.О. Николаичев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационной работе проводится критический анализ концепций философии культуры, которые претендуют на то, чтобы занять места постмодерна как некогда доминирующего языка описания эпохи последней трети XX века.

Американский культурсоциолог Джеффри Александер начинает последнюю главу своей книги «Смыслы социальной жизни. Культурсоциология» со ссылки на знаменитый одиннадцатый тезис о Фейербахе Карла Маркса о том, что ранее философы объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его. Однако Александер не соглашается с позицией Маркса, заявляя, что объяснение и изменение мира не всегда можно отделить друг от друга¹. Александер утверждает, что доминирующая социальная теория или теория культуры оказывает на реальность определенное воздействие, меняя ее. Одной из таких теорий Александер считает постмодернизм, который, однако, по мнению исследователя, перестал быть актуальным к концу XX столетия. В самом деле если считать постмодернизм языком описания эпохи, то можно сказать, что этот язык становится все менее актуальным, а говоря точнее – все более оспариваемым. Начиная с середины 1980-х разные философы, теоретики культуры, художники, социологи и т.д. предлагают альтернативные языки описания «нашего времени». В конце концов, стал конвенциональным термин «постпостмодернизм», который следует понимать в первую очередь как дискурсивный универсум теорий, упраздняющих постмодернизм и предполагающих новые языки описания мира прежде всего через трансформации в культуре. Данная диссертационная работа посвящена анализу этих многочисленных теорий, возникших в разных областях гуманитарного знания, но помещающих в фокус своего внимания, прежде всего, на вопросах культурных изменений.

Актуальность темы исследования. В 2017 году на русский язык была переведена книга немецкого историка Алейды Ассман «Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна»². На немецком текст вышел немногим ранее – в 2013 году. Казалось бы, при обсуждении «темпорального режима Модерна», тем более его взлета и падения, читатель был вправе ожидать хотя бы упоминания другого темпорального режима – постмодерна? Но Ассман старательно избегает любого употребления этого слова, вообще не используя в своей книге термин «постмодерн» (или «постсовременность»), при том, что последний, как мы сегодня понимаем, является исключительно темпоральной категорией. Например, социологи Энтони Гидденс и Филип Саттон так определяют постмодерн: «Исторический период, следующий за модерном. Он менее четко определен и более плюралистичен и социально разнообразен, чем предшествующий ему модерн. Считается, что постмодерн начал развиваться в 1970-е»³. И даже тогда, когда Ассман вскользь обращается к первому философу, помыслившему «состояние постмодерна», Жану-Франсуа Лиотару, чтобы в очередной раз вспомнить его идею об исчезновении метанарративов (великих повествований), слово «постмодерн» не всплывает⁴. Этот эпизод свидетельствует об очень важном сдвиге в актуальной философии культуры и социальной теории. То, что некогда было ключевой и даже самой популярной темой в дебатах гуманитарных наук, теперь даже не называется, будто бы авторы стремятся забыть о постыдном прошлом дискуссий 1980-1990-х годов. Проблемой в этом смысле является то, что при таком подходе мы просто-напросто теряем целый

¹ Александер Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Практикс, 2013. С. 505.

² Ассман А. Распалась связь времён. Взлёт и падение темпорального режима Модерна. М.: НЛЮ, 2017.

³ Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. С. 33.

⁴ Ассман А. Распалась связь времён. Взлёт и падение темпорального режима Модерна. М.: НЛЮ, 2017. С. 64-65.

пласт социальных и культурных теорий, которые хотя, видимо, и принадлежат прошлому, но все же нуждаются в том, чтобы о них помнили.

Такое намеренное пренебрежение понятием может быть связано с тем, что разговор о постмодерне увел бы Ассман далеко в сторону. Иногда лучше ничего не говорить о постмодерне, чем повторять ложные стереотипы. Так, в отечественной гуманитарной науке – и уж тем более публичном пространстве – до сих доминируют конкретные представления о постмодерне, которые имеют мало общего с тем, как дела обстоят на самом деле. Создается впечатление, что в России про постмодернизм все еще думают в контексте французской философии второй половины XX века, либо в связи со стилевым направлением в искусстве. Тем самым социальная и культурная теория, которая фокусирует внимание на проблеме постмодерна, остается без внимания. Отсюда усеченное представление о постмодернизме. Давайте посмотрим, как, например, пишут про постмодернизм в русскоязычной Википедии, которая, не будучи научным ресурсом, все же представляет собой показательный «кейс», ведь не секрет, что многие современные студенты, чтобы получить первичное представление о чем-либо, часто обращаются к Википедии. Итак, «Постмодернизм (фр. *Postmodernisme* – после модернизма) – термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века и XXI века: он употребляется как для характеристики постнеклассического типа философствования, так и для комплекса стилей в художественном искусстве. Постмодерн – состояние современной культуры, включающее в себя своеобразную философскую позицию, допостмодернистское искусство, а также массовую культуру этой эпохи»⁵. В этом определении речь идет о философии и искусстве; отдельно также упоминается состояние «современной культуры». Кроме того, в тексте приводится несколько трактовок постмодернизма – Лиотара, Хабермаса, Эко и др. Главным образом статья, однако, сосредоточена на философии и искусстве, а среди «работ классиков постмодернизма» названы имена Жана Бодрийяра, Жилия Делеза, Феликса Гваттари, Жана-Франсуа Лиотара и Мишеля Фуко (в этом ряду находится также текст архитектора Чарльза Дженкса). В списке дополнительной литературы, рекомендуемой авторами Википедии для дальнейшего ознакомления с предметом, мы не найдем Хабермаса, Джеймисона, Гидденса и ряда других важных авторов. Для сравнения: в статье, размещенной в англоязычной Википедии, которая имеет ту же структуру, что и русскоязычный вариант, но отличается содержательно, точно также есть два больших раздела – философия и искусство, среди философов постмодерна упоминаются имена Хайдеггера, Деррида, Фуко, Лиотара, Рорти, Бодрийяра, Джеймисона, Дугласа Келлнера (представитель третьего поколения «критической теории»)»⁶. Список литературы для дальнейшего изучения в англоязычном тексте более репрезентативный. Вместе с тем, в самом тексте статьи понятие постмодернизм связывается прежде всего с французскими философами.

То, что представления о постмодернизме как философском течении связаны у нас с французскими философами, подтверждается, если обратиться, скажем, к учебной литературе. В качестве наиболее показательного примера возьмем учебник «История философии», подготовленный сотрудниками философского факультета МГУ им. Ломоносова. Помимо важных замечаний, что термин не имеет четкого определения и является «интердисциплинарным», в главе «Постмодернизм» уделено место следующим философам («теоретиками философского постмодернизма считают»): Фуко, Деррида,

⁵ См. Постмодернизм // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC#.D0.A0.D0.B0.D0.B1.D0.BE.D1.82.D1.8B_.D0.BA.D0.BB.D0.B0.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.BA.D0.BE.D0.B2_.D0.BF.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.BC.D0.BE.D0.B4.D0.B5.D1.80.D0.BD.D0.B8.D0.B7.D0.BC.D0.B0 (дата обращения 11.06.2017).

⁶ См. Postmodernism // Wikipedia. The Free Encyclopedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Postmodernism> (дата обращения 11.06.2017).

Барт «позднего периода», Лакан «позднего периода», Гваттари и Делез. Также в тексте упоминается литературная критика Йельской школы в контексте деконструкции. И хотя можно встретить упоминание множество имен, подробно они не рассматриваются, а в списке первоисточников указаны Лиотар, Фуко, Мерло-Понти, Деррида, Кристева, Делез, Гваттари, Бодрийяр⁷.

Что касается научной литературы, то можно упомянуть книгу социального философа Ивана Аршаковича Гобозова «Куда катится философия?!»⁸. Жанр книги заявляется как «философский очерк», и поэтому к нему нельзя предъявлять строгие требования, которые обычно предъявляются к научной монографии. То есть это сознательное полемическое высказывание. Тем более точка зрения Гобозова находит поддержку у многих ученых-философов. Собственно, к постмодернизму автор обращается во второй половине книги и уделяет этой теме наибольшее внимание. Глава, посвященная актуальной философии, называется «Постмодернизм – смерть философии». Имена, которые олицетворяют постмодернизм в философии, с точки зрения Гобозова, – Лиотар, Делез, Гваттари, Серр, Рорти. Вместе с тем, изложению идей самих «постмодернистов» автор уделяет не так много внимания⁹, а определения постмодернизма как такового не предлагает, замечая лишь: «Что касается постмодернизма, то, как я уже отмечал выше, трудно определить, какую смысловую и теоретическую нагрузку несет это понятие»¹⁰. При этом большей частью Гобозов концентрируется на критике постмодернизма, обращаясь к книге Алана Сокала и Жана Брикмона «Интеллектуальные уловки»¹¹, которые изобличают философию Лакана, Делеза, Бодрийра, Кристевой и других¹². Обращение автора к тексту «Интеллектуальные уловки» очень показательно. В книге действительно содержатся резкие критические оценки взглядов французских философов, правда, с «научных позиций». Критика ученых строится главным образом на комментировании цитат, вырванных из контекста. Жанр книги «Интеллектуальные уловки» определяется как «документальная проза», то есть сам по себе это не вполне научный текст. Но дело не в том, что анализ или критика «постмодерна» не имеют права на существование или не верны, но в том, что на основании этой критики складывается представление о «философии постмодернизма». Тем более что книга была переведена на русский язык и доступна широким массам, а ссылки на нее можно встретить в той же статье на Википедии, посвященной «постмодернизму». Еще более проблематично то, что, исходя из ограниченности критики Сокала и Брикмона, формируется взгляд, будто постмодернизм – это, прежде всего, совокупность идей французских философов, которые упоминались выше.

Установка на такое понимание постмодерна некритически воспроизводится в отечественной научной литературе. Например, вот отрывок из рецензии на одно из переизданий книги И.А. Гобозова: «Не будет преувеличением сказать, что в рецензируемой работе впервые в современной отечественной философской литературе на основе глубокого анализа “шедевров” классиков постмодернизма Ж. Бодрийра (sic.), Ж. Ф. Лиотара, Ж. Делёза, Ф. Гваттара (sic.), М. Серра, Р. Рорти, а также работ критиков постмодернизма У. Бека, А. Сокала, Ж. Брикмана (sic.), В. Декомба и др. выявлены

---

⁷ Васильев В.В., Кротов А.А., Бугай Д.В. (ред.) История философии. М.: Академический проект, 2005.

⁸ Книга выдержала несколько изданий, и в 2011 году на нее было написано несколько рецензий, об этом далее. См. Гобозов И.А. Куда катится философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу (философский очерк). М.: Издатель Савин С.А., 2005.

⁹ Там же. С. 108-119.

¹⁰ Там же. С. 108.

¹¹ Брикмон Ж., Сокол А. Интеллектуальные уловки. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002.

¹² Гобозов И.А. Куда катится философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу (философский очерк). М.: Издатель Савин С.А., 2005. С. 105.

основные характерные черты постмодернистской философии»¹³. В другой рецензии на книгу Гобозова авторы еще более категорично заявляют о необходимости понятия истины для современной философии и обрушиваются на постмодернизм, «сторонников которого среди молодежи в России немало»¹⁴. Один из немногих отечественных философов, кто признает, что французская философия и американский постмодернизм – разные вещи, Владимир Васильевич Миронов. Кроме того, он отдельно отмечает, что русские философы, критикуют постмодерн, не читая французских авторов¹⁵. Николай Борисович Афанасов также отмечает, что в России термин «постмодернизм», не имея референта, отсылает к сложившемуся в сообществе конвенциональному представлению об означаемом¹⁶. Одним словом, актуальность исследования обусловлена, прежде всего, односторонней оценкой того, что подразумевается под «постмодерном» в России.

Чтобы сравнить ситуацию, взглянем, что говорит про постмодернизм историк философии Дэвид Уэст. В своей книге «Континентальная философия: введение», которая главным образом должна служить подспорьем студентам и университетским преподавателям, Уэст уделяет теме «Постмодернизм» существенное место¹⁷. То, что книга рекомендуется работникам сферы высшего образования и тем, кто это образование получает, очень важно. Потому что текст должен сформировать у молодых людей представление о философских проблемах, помочь понять им то, что все еще не понято на должном уровне. Что именно Дэвид Уэст рассказывает читателю о «постмодернизме»? Он выделяет четыре «разновидности постмодернизма», обращаясь при этом к генеалогии каждого из упоминаемых им типов. Во-первых, это структуралистская и постструктуралистская философия (Фуко и Деррида) как истоки течения. Во-вторых, это критика модерна, приведшего к Холокосту, ГУЛАГу, тоталитаризму и т.д. Этот пункт Уэст связывает с разочарованием ряда интеллектуалов в «западном марксизме», которые впоследствии предложили собственные теоретические новации в социальной теории и философии культуры, что принципиально важно для нашего диссертационного исследования. Связь этих утверждений элементарна: «...марксизм, вероятно, является наиболее частой, хотя и не всегда открыто заявляемой, целью постмодернистской критики модерна»¹⁸. В-третьих, постмодернизм – это течение в искусстве, которое предлагает ответ на искусство высокого модерна, утвердившего себя в первой половине XX века¹⁹. В-четвертых, это историческое и социологическое применение термина. В качестве примера Уэст приводит имена Арнольда Тойнби и Чарльза Райта Миллза. Но, что наиболее важно, в заключении главы о генеалогии постмодернизма Уэст все же обращает внимание на то, что постмодернизм в философии (критика идеалов Просвещения, недоверие к универсальным идеалам модерна) и постмодернизм в социальной и культурной теории (связь тенденций в искусстве с развитием современного общества) действуют в двух разных «регионах». То есть это не одно и то же, и, таким образом, мы должны говорить как минимум о двух разных представлениях о постмодернизме в философии. Как

---

¹³ Махаматов Т.М. Критика постмодернизма: вперед к классической философии // Гуманитарные науки. 2011. №3. С. 109.

¹⁴ Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Декаданс современной философии // Философия и общество. 2011. №4 (октябрь-декабрь). С. 198.

¹⁵ Миронов В.В. Стриптиз постмодерна // YouTube / philosmsuru. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vkd-f1qmZCg> (дата обращения: 17.03.2019).

¹⁶ Афанасов Н.Б. В поисках утраченной современности // Социологическое обозрение. 2019. №1. С. 256.

¹⁷ Уэст Д. Континентальная философия. Введение. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. С. 323-371.

¹⁸ Там же. С. 330.

¹⁹ Gaggi S. Modern/Postmodern: A Study in Twentieth-Century Arts and Ideas. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1989; Foster H. (ed.) The Anti-aesthetic: Essays on postmodern culture. Port Townsend: Washington Bay Press, 1983.

минимум о двух потому, что культурная и социальная теория, рассуждающая о постмодерне, относится к философии в не меньшей мере, чем «философский постмодернизм».

Проблема в том, что даже Дэвид Уэст осторожно называет постмодернистами в философии Лиотара (и то отмечает, что тот часто менял свои позиции) и Бодрийера, предлагая в главе, где описывает их позицию, критику Хабермаса. Это осторожное представление о французском философском постмодернизме плохо коррелирует с процитированными учебными и философско-полемическими работами отечественных ученых. Однако есть другой, пример в нашей научной литературе. Это очень обстоятельная и качественная монография философа Надежды Борисовны Маньковской «Феномен постмодернизма»²⁰. Автор предупреждает, что в ее оптике оказывается, прежде всего, художественно-эстетический ракурс «феномена», и, таким образом, она не сосредотачивает внимания на вопросах социальной теории, пересекающихся с эстетикой, но максимально подробно и обстоятельно обсуждает всю эстетику постмодернизма, вводя в оборот много новых имен и тем. Но поскольку постмодернизм в данном случае ограничивается эстетическим пониманием, необходимо попытаться помыслить его более полно – в контексте философии культуры как таковой. Ключевой вывод из всего сказанного выше состоит в том, что, познакомившись с важнейшими книгами таких марксистов²¹, как Перри Андерсон и Фредрик Джеймисон, мы поймем, что все, о чем говорят российские ученые, это не постмодерн, каким он стал известен на Западе.

Тем самым в другом аспекте актуальность настоящей работы обусловлена тем, что интеллектуальное пространство России требует адекватного, то есть более полного представления о постмодернизме, чем имеется сейчас. Поняв, что постмодернизм это также и философия культуры, причем преимущественно англоязычная, мы сможем понять, в каком мире живем, и скорректировать наши представления о языке описания эпохи как постмодернистской. Но главное не это. По-настоящему актуальной темой настоящей диссертации делает то, что, познав постмодернизм как явление культуры, мы сможем некоторым образом увидеть горизонты его преодоления, чего, видимо, очень бы хотелось многим авторам, философские концепции культуры которых и стали предметом данного исследования. В таком плане мы сможем перекинуть мост от постмодернизма к многочисленным версиям постпостмодернизма, как преимущественно культурологическим, а также философским теориям.

Степень научной разработанности. Степень научной разработанности темы в русскоязычном пространстве была намечена выше. Из последних работ отечественных исследователей, посвященных данной проблеме, можно назвать книги Александра Маркова и Дмитрия Хаустова²². Так, в курсе своих лекций, посвященных «культуре постмодернизма» и опубликованных в виде книги, филолог Александр Марков рассматривает постмодерн как состояние культуры, без которого «невозможно

---

²⁰ Маньковская Н.Б. Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.

²¹ О марксизме на русском написано очень много. Можно посмотреть любопытный подход В.В. Миронова. См.: Миронов В.В. Маркс и Россия: сложности взаимного восприятия // Вопросы философии. 2018. № 7; Миронов В.В. Об актуальности идей Маркса // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2018. № 5.

²² До этого про постмодернизм в разных аспектах писали: Васильев В.В., Кротов А.А., Бугай Д.В. (ред.) История философии. М.: Академический проект, 2005; Гобозов И.А. Куда катится философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу (философский очерк). М.: Издатель Савин С.А., 2005; Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М.: ОГИ, 2000; Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996; Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Социологические теории модерна, радикализованного модерна и постмодерна. М.: ИНИОН РАН, 1996.

представить себе ни одно явление современности»; ученый также настаивает, что постмодерн сегодня все еще служит «школой критического мышления»²³. При этом автор говорит о феномене постмодерна настолько уверенно, будто все ученые и исследователи уже давно определились и согласились с тем, что нынешняя эпоха является постмодернистской и никакой иной. Такой подход к культуре и времени, в котором мы живем, является не просто устаревшим, но более того – он обнажает отсутствие того самого «критического мышления», которое должен был сформировать постмодерн, а кроме прочего – нежелание видеть колоссальные перемены в окружающем нас мире. Это отнюдь не означает, что Александр Марков, повествуя про «постмодерн культуры», не прав, но, если называть вещи своими именами, то автору сперва было необходимо хотя бы на уровне гипотезы поставить под сомнение тезис, что культура сегодня является исключительно постмодернистской. В любом случае такой подход, вне всякого сравнения, лучше, чем, скажем, другой курс лекций, вышедших в той же книжной серии. В данном случае исследователь Дмитрий Хаустов все еще считает постмодернизм исключительно французской философией²⁴.

На Западе, разумеется, существуют исследования, которые изучили тему философии культуры постмодерна, а с ней и социальную теорию, вдоль и поперек. Среди них стоит назвать работы Линды Хатчеон²⁵, Фредрика Джеймисона²⁶, Дугласа Келлнера²⁷, Саймона Сьюзена²⁸, Брайна Макхейла²⁹, Зигмунта Баумана³⁰, Кристофера Норриса³¹ и многих других. Дело, однако, в том, что многие авторы, которые связывали свои теоретические поиски с понятием «постмодерна», либо отказались от него³², либо демонстративно провозгласили, что эпоха постмодерна закончилась³³, либо разочаровались в постмодерне, признав, что он изменился в худшую сторону³⁴, либо незаметно прекратили о нем говорить и начали свои социально-философские изыскания в иных областях³⁵. Одним из наиболее ярких социальных теоретиков, который двигался по подобной траектории, оказался Зигмунт Бауман. На протяжении пятнадцати лет он рассуждал об обществе в категориях постсовременности и ради этого даже пытался создать новую постмодернистскую социологию. Однако в 2000 году он, разочаровавшись

---

²³ Марков А.В. Постмодерн культуры и культура постмодерна. М.: Рипол-Классик, 2018.

²⁴ Хаустов Д. Лекции по философии постмодерна. М.: Рипол классик, 2018.

²⁵ Hutcheon L. Irony's Edge. The Theory and Politics of Irony. London – New York: Routledge, 1994.

²⁶ Джеймисон Ф. Марксизм и интерпретация культуры. М.-Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014; Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Издательство Института Гайдара, 2019.

²⁷ Kellner D. Media Culture. Cultural Studies, Identity and Politics Between the Modern and the Postmodern. London and New York: Routledge, 1995.

²⁸ Susen S. The 'Postmodern Turn' in the Social Sciences. Houndmills – Basingstoke – Hampshire: Palgrave Macmillan UK, 2015.

²⁹ McHale B. The Cambridge Introduction to Postmodernism. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

³⁰ Bauman Z. Postmodernity and Its Discontents. Cambridge: Polity Press, 1997.

³¹ Норрис К. Деконструкция versus постмодернизм: эпистемология, этика, эстетика // Неприкосновенный запас. 2014. № 6 (98).

³² Bauman Z., Tester K. On the Postmodern Debate // Postmodernism: What Moment? / Goulimari P. (ed.). Manchester: Manchester University Press, 2007. P. 25-26.

³³ Hutcheon L. The Politics of Postmodernism. – New York – London: Routledge, 2002. P. 165-166; McHale B. The Cambridge Introduction to Postmodernism. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

³⁴ Hassan I. Beyond Postmodernism: Toward an Aesthetic of Trust // Beyond Postmodernism: Reassessments in Literature, Theory, and Culture / Stierstorfer K. (ed.). Berlin – New York: Walter de Gruyter, 2003. P. 199-212.

³⁵ Jameson F. Postscript // Postmodernism: What Moment? / Goulimari P. (ed.). Manchester: Manchester University Press, 2007. P. 215.

в постмодернизме, вернулся к классическому пониманию «современности», более не упоминая постмодерн как таковой³⁶.

Тем самым оказалось, что постмодернизм выпал из внимания теоретиков культуры, на что редко обращают внимание исследователи. Если же они продолжают оперировать категорией постмодерна, то, при этом не обращая внимания, что теории, на которые они ссылаются, были отвергнуты их авторами. Таким образом, возникла парадоксальная ситуация, в которой место, ранее занимаемой культурной теорией постмодерна, оказалось свободным, и разные ученые и мыслители объявили о наступлении постпостмодернизма. Вместе с тем, осталась одна сфера мысли, в которой постмодерну еще отводят особое место – это социально-философские поиски нового языка описания актуальной для нас культурной эпохи, то есть буквально того времени, в котором мы находимся здесь и сейчас. Большинство авторов, которые предлагают концепции нынешней социокультурной темпоральности, во-первых, считают своим долгом в очередной раз объявить о смерти постмодерна, во-вторых, они строят свои размышления на фундаменте, заложенном постмодерном, то есть противопоставляют свою позицию той, что, по их мнению, уже отошла в прошлое. Тем самым хотя и на уровне негации, но постмодерн, «странным образом умерев», продолжает жить в большинстве актуальных социально-философских теорий современности. При этом он остается скорее тем, чем его охарактеризовал канадский литературовед Джош Тот (вместе с соавтором Нилом Бруксом) – «призраком» (в понимании позднего Деррида), то есть уже прошедшим или умершим явлением, однако при этом мы все еще устраиваем его поминки³⁷.

2000 год – символическая дата для отхода от постмодерна и перехода к постпостмодерну. Это не только официальное начало нового тысячелетия, то есть фактически очередной исторической эпохи, но также и водораздел, иллюстрирующий усталость от старых теорий и отчаянные попытки предложить новые. С 2000 года разные авторы начинают предлагать собственные варианты языков описания эры XXI столетия. В 1999 году не философы, но художники Билли Чайлдиш и Чарльз Томсон начали поход против концептуального искусства, создав движение «стакизм», продвигавшее фигуративную живопись, а в 2000 году они опубликовали манифест «Ремодернизма», в котором призывали отказаться от пустоты и бессмыслицы постмодерна и вернуться к классической модернистской живописи³⁸. Одним из первых ученых, заявивших о конце постмодерна и начале постпостмодерна, стал немецкий специалист по эстетике Рауль Эшельман, назвавший в 2000 году наше время «перформатизмом» – новой искренностью в искусстве и культуре, пришедшей на смену постмодерну³⁹. В 2004 году французский социальный философ Жиль Липовецкий заявил о том, что мы, оставив постмодерн позади, ныне живем в «гиперсовременное время», ключевыми характеристиками которого являются культ потребления, гипериндивидуализм, а также интенсивность культурных изменений⁴⁰. В 2007 году упоминаемый выше канадский литературовед Джош Тот выступил в защиту постмодерна с концепцией реновализма, предполагающей актуальную

---

³⁶ Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

³⁷ Brooks N., Toth J. Introduction: A Wake and Renewed? // *Supplanting the Postmodern. An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st / Rudrum D., Stavris N. (eds.). New York – London – New Delhi – Sydney: Bloomsbury Academic, 2015.*

³⁸ Childish B., Thomson Ch. Remodernism // *Supplanting the Postmodern. An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century / Rudrum D., Stavris N. (eds.). New York – London – New Delhi – Sydney: Bloomsbury Academic, 2015.*

³⁹ Eshelman R. *Performatism, or the End of Postmodernism.* Aurora, CO: Davies Group, 2008.

⁴⁰ Lipovetsky G. *Time Against Time, or The Hypermodern Society // Supplanting the Postmodern. An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century / Rudrum D., Stavris N. (eds.). New York – London – New Delhi – Sydney: Bloomsbury Academic, 2015.*

«призрачность» постмодерна⁴¹. В 2009 году французский куратор Николя Буррио провозгласил, что настало время альтермодерна – другого, противоположному постмодерну, модерна, в центре которого находится идея культурных кочевников⁴². В 2010 году двое культурологов-европейцев Тимотеус Вермулен и Робин ван ден Аккер объявили о возникновении метамодернизма – сложного состояния чувственности по отношению к новой культуре, пришедшей на смену пустоты постмодернизма⁴³. В 2012 году американский культуролог Джеффри Нилон выступил с идеей «пост-постмодернизма». В основу этой концепции легла интуиция Фредрика Джеймисона относительно того, что постмодерн является культурной логикой позднего капитализма. Нилон соглашается, что сегодняшний капитализм отличается от того, что был описан Джеймисоном, но основная догадка Джеймисона остается верной, а следовательно культурной парадигмой обновленного капитализма становится обновленный постмодернизм, то есть пост-постмодернизм⁴⁴. Наконец, в 2013 году американский литературовед Кристиан Морару создал свою концепцию постпостмодернизма – «космодернизм». Несмотря на интригующее название, содержательное наполнение термина остается довольно скромным. Морару исследует американскую художественную литературу преимущественно после Холодной войны, пытаясь на основании этого описать новую культурную парадигму, возникшую на фоне ускоренной глобализации и упразднившую постмодерн⁴⁵. Это далеко не все версии постпостмодернизма. Большинство из них еще не были, если выражаться языком Фредрика Джеймисона, «тотализированы», то есть описаны в своей совокупности. Исключение составляет лишь антология постпостмодернизма в искусстве и культуре⁴⁶, однако в ней лишь даны отрывки из сочинений некоторых из упоминаемых авторов, но анализа практически не предлагается. Таким образом, проблема остается неисследованной, и настоящая диссертация – *первая попытка описать дискурс постпостмодернизма*.

Что касается самого термина «постпостмодернизм», то исследователи используют его уже давно. Одним из первых слово использовал архитектор Том Тернер в 1995 году⁴⁷. В это же время в социальной теории термин «постпостмодернизм» употреблял социолог Джордж Ритцер, пытаясь описать новые интеллектуальные тенденции, идущие на смену постмодерну⁴⁸. Русские авторы обращались к понятию еще в 1999 году. Например, упоминаемая выше в контексте исследований постмодернизма Надежда Борисовна Маньковская, видимо, первой ввела понятие «постпостмодернизма» в отечественное академическое пространство⁴⁹. Однако проблема актуализировалась именно в это

---

⁴¹ Toth J. *The Passing of Postmodernism: A Spectroanalysis of the Contemporary*. Albany: SUNY Press, 2010.

⁴² Bourriaud N. *Altermodern // Supplanting the Postmodern. An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century / Rudrum D., Stavris N. (eds.)*. New York – London – New Delhi – Sydney: Bloomsbury Academic, 2015.

⁴³ Akker R. van den, Vermeulen T. *Periodising the 2000s, or, the Emergence of Metamodernism // Metamodernism: Historicity, Affect, and Depth after Postmodernism / R. Van den Akker, A. Gibbons, T. Vermeulen (eds.)*. Lanham: Rowman & Littlefield, 2017.

⁴⁴ Nealon J.T. *Post-postmodernism, or, The logic of just-in-time capitalism*. Stanford: Stanford University Press, 2012.

⁴⁵ Moraru C. *Cosmodernism: American Narrative, Late Globalization, and the New Cultural Imaginary*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2011.

⁴⁶ Rudrum D., Stavris N. (eds.) *Supplanting the Postmodern. An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century*. New York, London, New Delhi, Sydney: Bloomsbury Academic, 2015.

⁴⁷ Turner T. *City as Landscape: A Post Post-modern View of Design and Planning*. London: Taylor & Francis, 1995.

⁴⁸ Ритцер Дж. *Современные социологические теории*. СПб.: Питер, 2002.

⁴⁹ Маньковская Н.Б. *От модернизма к постпостмодернизму via постмодернизм // Коллаж-2 / Кругликов В.А. (ред)*. М.: ИФ РАН, 1999. С. 18-25.

десятилетие, и ученые так или иначе обращаются либо к термину «постпостмодернизм», либо к альтернативам постмодерну – сверхмодерну, неомодерну, альтермодерну, трансмодерну и т.д.⁵⁰ На Западе, как мы показали, тема является более чем актуальной. Теоретик литературы Линда Хатчеон заявила в 2002 году, что именно постпостмодернизм нуждается в новом собственном ярлыке⁵¹. Однако многим авторам этот термин показался удобным, и они решили использовать его⁵². Одним словом термин стал конвенциональным и часто используется для зонтичного описания концепций, упраздняющих постмодерн. Однако до сих пор еще не было полноценного анализа всех версий постпостмодернизма.

Цель исследования. Цель данного диссертационного исследования – представив одно из возможных описаний постмодернизма как направления философии культуры, критически проанализировать все существующие варианты концепций внутри дискурса постпостмодернизма, чтобы в итоге определить, могут ли какие-то из них претендовать на упразднение постмодерна как языка описания актуальной культуры.

Задачи исследования. Поставленная цель обуславливает следующие задачи диссертационной работы:

- выбрать наиболее адекватный язык представления постмодерна как описания «нашего времени» вообще и его культуры в частности;
- описать ключевые черты социальной и культурной теории Фредрика Джеймисона и разграничить ее от иных концепций марксистов (Дэвид Харви, Алекс Каллиникос, Терри Иглтон), выбравших «постмодерн» как категорию своего анализа;
- доказать, что в понимании постмодерна как исторического состояния изначально были заложены представления о его конечности;
- критически проанализировать первые попытки дать альтернативные постмодернизму языки описания культуры и состояния западного общества – все версии гипермодернизма, все версии трансмодернизма, все версии сверхмодернизма, все версии неомодернизма;
- найти теоретические связки философии постгуманизма и постмодернизма, чтобы определить соотношения природа/культура в обоих направлениях философской мысли;
- разобрать манифесты неомодернизма в мире искусства (неомодернизма, ремодернизма, интетизма, альтермодернизма и т.д.), чтобы доказать, что среди западных интеллектуалов и деятелей искусства мире наблюдается усталость от постмодернистской эстетики;
- критически проанализировать новейшие концепции постпостмодернизма в искусстве, теории литературы и теории культуры – перформатизм, метамодернизм, космодернизм, реновализм.

---

⁵⁰ См.: Стародубцева Л. Альтермодерн // Какой модерн? Философские рефлексии над ситуацией пост/недо/after-post/пост-пост...модернизма. Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2010; Черняховский, С.Ф. Традиция, модерн и сверхмодерн // Перелом. Сборник статей о справедливости традиции / сост. А. Щипков. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2013; Беспалая О.П. После постмодерна: альтермодерн, трансмодерн, постпостмодерн... // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 3; Тормахова А.Н. Искусство в теориях постпостмодернизма // *Studia Culturae*. 2016. Вып. 1(27); Кутырев В.А., Каржина Г.А. Сознание цивилизации эпохи трансмодерна // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 1; Спиридонова, В. И. «Новая современность» и традиционные ценности // Философские науки. 2017. № 6.

⁵¹ Hutcheon L. *The Politics of Postmodernism*. – New York – London: Routledge, 2002. P. 181.

⁵² McLaughlin R.L. *Post-Postmodernism* // *The Routledge Companion to Experimental Literature* / Bray J., Gibbons A., McHale B. (eds.). – London – New York: Routledge, 2012. P. 212-223.

- критически проанализировать новейшие концепции постпостмодернизма, которые сосредотачивают свое внимание на технологиях современного общества – диджимодернизм и автомодернизм;

- критически рассмотреть концепции некоторых левых социальных теоретиков, работающих с понятием капитализм, чтобы определить, могут ли они быть описаны как культурно «постпостмодернистские» («своевременный капитализм» Джеффри Нилона, капиталистический реализм Марка Фишера, посткапитализм Ника Срничека).

Объект и предмет исследования. Объект исследования – философские и социально-теоретические языки описания культурного состояния современной эпохи после. Предмет исследования – концепции философии культуры постпостмодернизма.

Методологические и теоретические основания исследования. Под философией культуры мы философское осмысление культуры как специфического феномена, тем самым определяя культуру в широком как сферу производства духовных и материальных благ, а в узком – как ее отдельные направления, как то литература, живопись, кинематограф и т.д. Вместе с тем определение пост/постмодернизма как «философии культуры» может вызвать справедливые сомнения, поскольку понятие культуры принадлежит философии и, шире, мышлению, предшествующему постмодернизму. Не получается ли, что он помещается в чуждую ему концептуальную рамку? Во «французском постмодернизме», например, культура вообще едва ли является предметом анализа, хотя там существует тема проблематизации оппозиции природа-культура. Кроме того, считается, что постмодернизм имел отношение к возникновению culture studies и вообще расцвету studies как исследовательскому подходу, избегающему тотализаций и разговора о культуре как таковой и концентрирующегося скорее на микроисследованиях. Пытаясь избежать тотализации, мы говорим о культуре лишь в тех значениях, в которых ее понимают рассматриваемые теоретики. Ниже мы коснемся иных обществ, но в целом, имея в виду множественность культур, речь преимущественно идет о западном обществе/культуре, так как в рамках концепций пост/постмодернизма предметом анализа является именно оно.

Так необходимо иметь в виду, что пост/постмодерн – один из языков описания текущего (конец XX столетия – настоящее время) состояния культуры и социума. Разумеется, есть и другие языка описания. Для полноты рассмотрения, возможно, было бы полезно оговорить, какие существуют альтернативы, чтобы не складывалось впечатление, что кроме постмодерна больше ничего нет, тем более мы рассуждаем о его непопулярности. Другие языки это концепции глобализации, трансформации капитализма, постколониализма и т.д. Но, как мы увидим в дальнейшем, они так или иначе пересекаются с дискурсом пост/постмодерна. Мы концентрируемся преимущественно на трех направлениях, по которым различные версии постпостмодернизма критикуют постмодернизм, потому что в фокусе внимания современных теоретиков находятся именно: изобразительное искусство, литература, социальная теория (главным образом капитализм).

Кроме того, определение постмодернизма как «языка описания культурного состояния» накладывает определенные обязательства на анализ и вводит проблематику, связанную с языком. Критерий преодоления или отказа от постмодернизма – его «неадекватность» текущему культурному состоянию, то есть невыполнение референциальной функции. Однако язык обладает перформативным измерением. Поскольку постмодернизм как язык описания не исключен из культурного континуума, а является его частью, постольку он оказывает влияние и, распространяясь по разным доменам культуры, становится языком самоописания культурных проектов и артефактов. Тем самым он может производить объект своего описания. «Социальное циркулирование» постмодернизма было бы отдельной темой исследования, но этот «языковой аспект»

необходимо учитывать при анализе работоспособности конкретных версий постпостмодернизма. Кроме того, это может стать еще одним критерием преодоления постмодернизма: затухание его «фертильной силы». То есть в западном интеллектуальном пространстве он перестал быть перформативным языком, потеряв «социальную силу», и уже плохо производит свой объект описания. При этом парадокс состоит в том, что в определенном отношении постпостмодернизм – продукт постмодернизма, подтверждающий «призрачную» жизнеспособность последнего.

Определив постмодернизм как язык описания, мы не говорим о его эпистемологическом устройстве, так как это опять уводит нас от темы и предмета исследования. Однако мы прекрасно осознаем, что у постмодернизма/постпостмодернизма как языка описания есть, например, теоретическое ядро, а также аппарат, адаптированный к эмпирическим описаниям, отношение к фактам, отношение к культуре, собственные критерии успешности описания. В таком отношении мог бы возникнуть вопрос: является ли сам язык постмодернизма постмодернистским? Иными словами, применим ли он к самому себе? Или это такой язык, который мыслит себя отделенным от своего объекта описания? Является ли он сам продуктом культуры постмодерна? Можно с уверенностью сказать, что ни одна из версий языков описания постмодерна/постпостмодерна не является постмодернистской. Так как это попытка представить анализ эпохи, построив на основе этого концепцию актуальной культуры. Именно поэтому в фокус рассмотрения не попадают те, кого принято считать постмодернистами. Иными словами, речь идет не о постмодернистской философии и не о «продуктах постмодернистской культуры», но об аналитическом инструментарии для работы с ней. Такого инструментария нет, например, ни у Фуко, ни у Делеза. Иными словами характер этой диссертационной работы не эмпирический и не онтологически (а пост/постмодернизм рассматривается не как объективная данность), а эпистемологический и методологический, так как речь идет об инструментах исследования.

Методологические трудности исследования также связаны с тем, что под постмодернизмом обычно понимаются совершенно разные вещи, а термин как язык описания порою относят к самым разным явлениям, которые часто несовместимы между собою. Поэтому необходимо определиться, что же мы все-таки понимаем под постмодерном/постмодернизмом. Например, социальный теоретик Джордж Ритцер вслед за социологом Барри Смартом предлагает различать следующие категории, имеющие отношение к постмодерну: во-первых, постсовременность (постмодерн) как историческую эпоху, пришедшую на смену модерну, во-вторых, постмодернизм как направление в искусстве и культуре (литература, архитектура, кинематограф и т.д.), в-третьих, «постмодернистская социальная теория» (Жан Бодрийяр, Фредрик Джеймисон и некоторые другие авторы)⁵³. Проблема заключается в том, что сегодня «постмодернистской социальной теории» как таковой не существует, если она вообще была когда-либо, потому что мало кто из авторов, писавших о постмодерне, соглашался с тем, чтобы его относили к этому течению мысли, о чем мы речь пойдет в первой главе. Выше мы ознакомились с пониманием постмодернизма Дэвидом Уэстом, что также не во всем помогает разобраться с понятием. Поэтому в качестве рабочего аппарата можно утвердить следующее: постмодерн – историческое и культурное состояние западного общества и язык его описания; а пост/постмодернизм – течение в 1) искусстве, 2) литературе и 3) социальной теории.

Здесь же оговоримся, что преимущественно теоретики постмодерна и постпостмодерна говорят о западном обществе. Между тем, есть мнения, что таким языком можно описывать и незападные общества. Так, исследователь Акхбар Ахмед еще в 1992 году предложил выяснить непростые отношения между исламом и

---

⁵³ Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. С. 538.

постмодернизмом⁵⁴. Философ Дарья Дзикевич пишет, что в 1985 году Джеймисон посетил Китай и некоторое время преподавал в Пекинском университете. Впоследствии перевод его лекций на китайский язык был опубликован под названием «Постмодернизм и теория культуры» на территории континентального Китая и в 1989 на Тайване. С тех пор лекции Джеймисона остаются наиболее читаемыми и наиболее часто цитируемыми трудами в китайских дискуссиях о постмодернизме, а сам постмодернизм признается «конструктивным»⁵⁵. Востоковед Александра Шумилова отмечает, что в 1990-х годах японское общество начинает меняться, пока в 1995 году не произошло знаковое событие – в городе Кобе произошло землетрясение, в токийском метро был осуществлен теракт, вышла японская версия операционной системы Windows 95, благодаря чему распространились персональные компьютеры, а Япония погрузилась в виртуальный мир. Ссылаясь на японского автора, Шумилова пишет, что с 1995 года японское общество перешло в эпоху «постмодернизма второй стадии»⁵⁶. Даже если не все исследователи думают так, все равно важно, что и незападные общества описываются некоторыми авторами как «постмодернистские», а культуру постмодерна считают популярной. Тем не менее все авторы постпостмодернизма говорят именно о западных обществах. Возможно, незападные страны тоже в ближайшем будущем будут описывать как постпостмодернистские.

Методология и теоретические основания исследования в целом довольно просты. С одной стороны, это критический анализ и историко-философские методы, с другой – попытка проследить сложные понятия в различных исторических, культурных и интеллектуальных контекстах, как то предлагали представители Кембриджской школы интеллектуальной истории (контекстуализм). Такой подход позволяет избежать многих ловушек и ошибок в понимании терминов и концепций. Кроме того, мы активно опирались на представления о постмодерне Фредрика Джеймисона (ключевой референт для критического анализа постпостмодернизма), но особенно на авторский метод Перри Андерсона, который, впрочем, сам исследователь считает «сравнительной исторической филологией». Дело в том, что Андерсон особенным образом работает с термином «постмодернизм». Так, он показал, как слово «постмодернизм» курсировало из страны в страну и из одной области знания в другую. Например, такие исследователи, как Кристофер Норрис и Алан Кирби разграничивают философский (Лиотар) и культурный постмодернизм (Джеймисон)⁵⁷. Перри Андерсон же показывает, что изначально постмодернизм был феноменом культуры, а затем перебрался в философию, в которой в свою очередь он мыслился и как категория культуры. В рамках дискурса постпостмодернизма сложно отделить философию и культуру, и потому мы считаем метод работы со сложными понятиями Андерсона наиболее удачным. Сам же Андерсон в другой своей работе характеризует свой метод так: «...мы будем использовать прежде всего методы сравнительной исторической филологии»⁵⁸. Это, конечно, скромность ученого, потому что его виртуозные исследования при всем желании сложно описать как сравнительную и историческую филологию.

---

⁵⁴ Ahmed A.S. *Postmodernism and Islam: Predicament and Promise*. New York – London: Routledge, 1992.

⁵⁵ Дзикевич Д.С. Конструктивный постмодернизм в современной китайской философии. Диссертация на соискание учёной степени кандидата наук. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018. С. 13.

⁵⁶ Шумилова А.Ю. Эпоха мюз и постмодернизма в японской поп-культуре // *Манга в Японии и России*. Вып. 2 / ред.-сост. Ю.А. Магера. М. – Екатеринбург: Фабрика комиксов, 2018. С. 27-28.

⁵⁷ Норрис К. Деконструкция versus постмодернизм: эпистемология, этика, эстетика // *Неприкосновенный запас*. 2014. № 6 (98); Kirby A. *Digimodernism. How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. New York: Continuum, 2009.

⁵⁸ Андерсон П. *Истоки постмодерна*. М.: Территория будущего, 2011. С. 8.

Наконец, весь дискурс постпостмодернизма можно считать тем, что Лиотар назвал «распрей»⁵⁹, так как, ссылаясь друг на друга, философы и теоретики культуры, как правило, не соглашаются с иными языками описания актуальной культуры, считая свой язык описания единственно верным. Иными словами, с постпостмодерном дела обстоят еще сложнее, чем даже то было с постмодерном, когда Дэвид Харви предпринял отчаянную попытку помыслить эпоху. Следующие его слова с легкостью могут быть отнесены и к постпостмодерну: «Поэтому мне представлялось уместным провести более глубокое исследование природы постмодернизма – не столько как набора идей, сколько как исторического состояния, которое требовало прояснения. В рамках этого предприятия мне пришлось выполнить обзор преобладающих идей, но сделать это оказалось совсем непросто, поскольку постмодернизм оказывается минным полем конфликтующих концепций»⁶⁰.

Некоторые исследователи, такие как Брайан Макхейл, являются исключениями из правила «распри». Что, однако, объединяет большинство концепций постпостмодерна, кроме того, что так или иначе они вступают в диалог и вежливо оспаривают друг друга? Во-первых, они не отрицают, что такое состояние исторической эпохи, как постмодерн, в самом деле имело место быть, но теперь его больше нет. Во-вторых, авторы настаивают, что постмодерн был неумолимой логикой развития модерна как такового, однако он был лишь одним из этапов эволюции современности, берущей начало в конце XVIII столетия. Тем самым они не столько критикуют современность, что было свойственно социальным философам на протяжении XX века, сколько пытаются проследить логику ее развития и пробуют прогнозировать развитие общества на несколько десятилетий вперед. То есть условный постпостмодернизм не столько возвращается к классическому модерну (исключение не составляют даже ремодернизм, неомодернизм и интентизм), сколько возрождает и возобновляет его – не отказываясь от прошлого, он пытается вновь сделать его материалом для разговоров о будущем. В связи с этим напомним, что постмодерн как раз настаивал на том, что культура потеряла чувство времени и не только не могла устремиться в будущее, но и напрочь забыла прошлое, утратив историческое мышление⁶¹. Наконец, в-третьих, все эти концепции концентрируются главным образом на культуре – прежде всего на литературе, кинематографе, архитектуре, изобразительном искусстве, иногда на интернет-культуре, а значит авторы различных вариантов «-модерна», делая акцент на традиционных формах культуры, экстраполируют тенденции в развитии искусства на все общество, часто забывая об экономике, политике и религии. Это можно было бы назвать существенным недостатком данных теорий.

Научная новизна результатов исследования. Впервые в отечественной и даже англоязычной гуманитарной науке о постпостмодернизме говорится столь подробно, основательно, масштабно и последовательно. До сих пор еще не было выполнено исследования, которое бы было посвящено дискурсу постпостмодернизма, возникающем на теоретическом и практическом фундаменте постмодернизма (в понимании теории Фредрика Джеймисона). Впервые в мировой литературе предложена общая аналитическая типологизация подходов постпостмодернизма, учитывающая современную специфику развития социогуманитарного знания. В научный оборот отечественной философии культуры и социальной теории вводятся новые понятия, такие как «космомодернизм», «реновализм», «неомодернизм» и др. Известные же концепции типа «сверхмодернизма» (термин переведен на русский как «гипермодернизм»), «метамодернизм», «капиталистический реализм» подробно анализируются и получают критическую оценку.

---

⁵⁹ Lyotard J.-F. *Differend: Phrases in Dispute*. Manchester: Manchester University Press, 1988.

⁶⁰ Harvey D. *The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Oxford: Blackwell, 1989. P. xviii.

⁶¹ Андерсон П. *Истоки постмодерна*. М.: Территория будущего, 2011. С. 94.

Положения, выносимые на защиту. Исходя из результатов диссертационного исследования, на защиту выносятся следующие научные положения:

- до сих пор в отечественной гуманитарной науке и, особенно, в публичном пространстве термин «постмодернизм», часто имеющий негативные коннотации, понимался некорректно (как «философия постструктурализма»). В диссертации представлена иная версия философии культуры постмодернизма – как аналитический инструментальный анализ актуальной культуры;

- постмодернизм утрачивает свою гегемонию в качестве языка описания современной культуры и общества. Главные теоретики постмодерна отказались от использования данного понятия к описанию феноменов современной культуры (Джеймисон, Хатчеон, Макхейл, Бауман), а критики используют его, чтобы подтвердить «конец постмодерна»;

- в понимании многих авторов современное состояние западного мира не соответствует канонам, установленным культурой постмодерна. Современное общество можно описать зонтичным термином как «постпостмодернистское», учитывая, что внутри него существует множество конкурирующих концепций культуры. Подобное описание стало господствующим в современной философско-культурологической мысли Запада в XXI столетии;

- почти все концепции, подпадающие под зонтичный термин «постпостмодернизм», так или иначе работают с культурой в широком смысле и эстетикой в узком (или отдельными направлениями культуры – например, с литературой), и не часто обращаются к социальным и политическим темам, что было свойственно некоторым теориям постмодерна, в частности в философии Фредрика Джеймисона;

- большинство концепций постпостмодернизма не всегда выдерживают критику, а некоторые являются устаревшими. Лишь некоторые из этих концепций могут быть слабыми альтернативами постмодерна – такие, как реновализм, гипермодернизм или «пост-посткапитализм» (авторская теория Джеффри Нилона);

- сильной альтернативой постмодернизму может быть признан постгуманизм (и уже – «новые материализма») в качестве постпостмодернизма. Однако и он использует язык описания современной «человеческой» эпохи в значительной степени созвучный постмодернизму. При этом новации постгуманизма заключаются в разработке языка описания «не-человеческой» реальности, становящейся альтернативой «человеческой» реальности;

- поскольку почти все варианты постпостмодернизма пока что являются слабыми альтернативами постмодернизму, можно считать, что постмодернизм остается наиболее актуальным и адекватным языком описания современной культуры, и может быть переописан как «поздний постмодернизм», если учесть новые реалии типа сетевой культуры и т.д.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования обусловлена введением совершенно новых категорий, концепций и источников, которые еще не получили в российской гуманитарной науке должного освещения. Изредка употребляемые в научных статьях термины типа «трансмодернизм», как правило, понимаются некорректно и используются волюнтаристски. Некоторые из статей, которые работают с понятиями аккуратно, являются в лучшем случае обзорными. Авторы еще не концептуализировали богатый теоретический материал философии культуры постмодерна и постпостмодерна. Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования можно использовать в курсах «философия культуры», «социальная философия», «современная социальная теория», «современная западная теория», «современная политическая теория» и др. Можно надеяться, что после публикации работы в учебниках по социальной

философии, теории культуры и исследованиях культуры появится раздел «постпостмодернизм».

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были неоднократно представлены и обсуждены на международных, российских конференциях, конференциях с международным участием, теоретических семинарах, круглых столах и легли в основу разработанных автором диссертации университетских курсов по социальной философии, общему курсу философии и философской антропологии, которые регулярно читаются автором в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» с 2008 года. Промежуточные результаты работы на разных ее этапах нашли отражение во множестве научных публикаций, некоторые из которых были опубликованы в российских и зарубежных реферируемых журналах, рекомендованных ВАК или зарегистрированных в базах данных РИНЦ, *Web of Science*, *Scopus* и т.д. – «Логос», «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», «Социологическое обозрение», «Вопросы философии» и т.д. Некоторые результаты исследования были представлены в монографиях автора, каждая из которых выдержала два издания: «Постыдное удовольствие: философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа» (М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014, 2015), «Расскажите вашим детям: Сто одиннадцать опытов о культовом кинематографе» (М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016, 2017), «Бесславные ублюдки, бешеные псы. Вселенная Квентина Тарантино» (М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018). Кроме того, результаты исследования были представлены в статьях, которые стали сопроводительными для важнейших работ по философии культуры и социальной теории. В частности, автор писал предисловие к книге Фредрика Джеймисона «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» (М.: Издательство Института Гайдара, 2019). С полным списком публикаций и учебных курсов можно ознакомиться на личных страницах автора: <https://iphras.ru/page22723367.htm> и <https://www.hse.ru/org/persons/3626718>

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех разделов, заключения и библиографии. Во введении обосновываются актуальность, новизна, научная и практическая значимость исследования, излагаются его цели и задачи, методологические и теоретические основания, структура и основные положения, выносимые на защиту.

Первый раздел диссертационного исследования «**Постмодернизм: популярная культура и социальная теория**» посвящен разъяснению вопроса, что следует понимать под постмодернизмом в культуре, а также становлению культурной теории постмодернизма. В главе «**Постмодернизм и (популярная) культура**» рассматриваются непростые отношения между такими явлениями, как философия и популярная культура. Формулируются три установки философов для работы с популярной культурой (лево-критическая, право-критическая и лево-объективистская). Так, описываются установки интеллектуалов/философов по отношению к массовой, а затем и популярной культуре (понятия «массовая культура» и «популярная культура» разводятся). После этого вводится термин «перекресток», чтобы показать, в какой именно точке эволюции философии культуры и социальной теории на протяжении XX столетия сошлись популярная культура и философия. Этим «перекрестком» оказался постмодернизм в том виде, в котором о нем стал рассуждать американский философ-марксист Фредрик Джеймисон. При этом, что важно, постмодернизм до Джеймисона понимался как направление в искусстве и литературе, и только Джеймисон придумал распространить его на всю культуру, растворившуюся в экономике в 1970-х. Именно Джеймисон впервые высказал тезис, что ныне высокая и популярная культура представляют собой единое пространство. Далее показывается, к чему привел этот синтез философии постмодерна и популярной культуры.

Признав популярную культуру легитимной, а ее тогдашнее состояние «постмодернистским», социальные философы и теоретики культуры стали развивать идею об экспансии культуры на социальную сферу, но не во всем соглашаясь с Фредриком Джеймисоном. Начало XXI столетия ознаменовалось окончательной победой популярной культуры – философы в своей массе обратились к ее исследованиям, актуальным и востребованным до сих пор.

Во второй главе **«Постмодернизм и социальная теория»** обсуждается постмодернистский поворот в социальной теории, связанный с поворотом к культуре. Начиная с середины 1980-х, мода на постмодерн вышла за пределы эстетики и теории литературы. Темой активно заинтересовались философы и социологи. Отношениям последних с постмодерном и посвящена глава. Выделяются четыре позиции социальной теории относительно постмодерна. Во-первых, это социальные теоретики, которые, хотя и учитывали «теорию постмодерна», в целом не соглашались с тем, что западное общество вступило в эру постсовременности. Во-вторых, это социальные теоретики, которые приняли идею постмодерна, стараясь ее развивать в разных направлениях. Главным образом, это те, кто соглашался с концепцией постсовременности. В-третьих, это социальные теоретики, которые рассматривали возможность применения постмодернистских идей к социальной теории, провозглашая себя «постмодернистами». В-четвертых, те, кто рассматривали постмодернизм в строго социологическом смысле, то есть исследовали то, что можно назвать «дискурсом постмодерна в социологии». Однако к 2000 году сторонники современности, сторонники постсовременности и адепты постмодернизма в социальной теории отказались от идеи постсовременности/постмодернизма, равно как и многие другие теоретики постмодерна из других научных областей. К 2000 году постмодернизм в социальной теории странным образом умер. Это именно «странная смерть» – потому, что хотя термин все еще используют, он более не занимает того положения в социальной теории, которое имел со второй половины 1980-х и до середины 1990-х годов.

Третья глава первого раздела **«Марксизм и постмодернизм»** посвящена теме отношений марксизма и постмодерна. Те ученые, кто пытаются адекватно рассказать про феномен постмодерна и постмодернистскую философию, очень часто приходят в тупик, не имея возможности связать воедино все его направления (Дэвид Уэст). Одним из тех авторов, который сумел построить «великое повествование» постмодерна, оказался британский историк-марксист Перри Андерсон. Андерсон указывает, что из всех философов, кто работал с понятием «постмодерна», ключевая роль в содержательном наполнении термина принадлежит философу-марксисту Фредрику Джеймисону. В отличие от других марксистов (Дэвид Харви, Алекс Каллиникос, Терри Иглтон и др.), позиции которых также рассматриваются в главе, Джеймисон не прибегал к морализаторству и сосредоточил свои усилия на теоретическом описании культурной логики позднего капитализма, определив последнюю как постмодернизм. В главе делается вывод, что некоторым образом Андерсон сам оказался вписан в политический проект «марксистского объяснения постмодерна». Утверждается, что хотя со времени выхода ключевых текстов Джеймисона, посвященных постмодерну, экономическая и культурная ситуация изменилась, его теория все еще остается эвристичной и востребованной. Кроме того, некоторые социологи признали, что модерн и постмодерн дополняют друг друга. А если это так, марксистский взгляд на постмодерн сохраняет свою актуальность и все еще остается незавершенным проектом. В заключении автор анонсирует одну из последних глав диссертации, в которых обсуждается отношение к культуре постмодерна современных левых.

В главе **«Постмодернизм как культурная логика позднего капитализма»** описывается эволюция взглядов Фредрика Джеймисона от критики литературы до анализа всей культуры в целом (искусство, кино, архитектура), предложившего наиболее популярный язык описания культуры эпохи позднего капитализма. Джеймисон был одним

из первых, кто выдвинул тезис, что в постмодерне стираются границы высокой и массовой культуры. Вкратце излагаются методологические основы, суть его теории, объясняется содержание используемых им терминов, таких как шизофрения, пастиш, затухание аффекта, утрата историчности, исчезновение глубины и т.д. Это необходимо сделать, так как последующие авторы, даже отвергая постмодернизм, главным образом обращались к философии культуры Джеймисона. Таким образом, формулируется ключевые теоретико-методологические координаты последующего повествования – почти все сторонники постпостмодернизма так или иначе обращаются к Джеймисону – чтобы оттолкнуться от его теории или чтобы упразднить ее, объявив о новом темпоральном культурном состоянии эпохи.

В пятой главе первого раздела **«Постмодернизм как “ощущение конца”»** обсуждается общий климат эпохи постмодерна, связанной с утверждением конца многих явлений культуры и социальных тенденций – искусства, социального, идеологии, истории и т.д. чего бы то ни было. Ключевой тезис главы состоит в том, что эпоха, названная Джеймисоном постмодернистской, может быть охарактеризована как «ощущения конца». И поскольку сам Джеймисон в книге «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» подробно не анализирует дискуссии о конце истории, идеологии и т.д., это делается вместо него, чтобы подтвердить или опровергнуть этот тезис. Рассматривая ключевые концепции дискуссий, проходивших в социальной, культурной и политической теории (конец идеологии, конец искусства, конец социального, конец истории), автор диссертации прослеживает их отношения с термином «постмодерн» и обнаруживает между концепциями не всегда заметные, порою слишком тонкие, но все же крепкие связи. В итоге делается вывод, что данные дискуссии, несмотря на то, что они происходили в совершенно разных областях социального знания, создают «полярности» и образуют единое дискурсивное пространство, которое может быть охарактеризовано «дискурсивным полем постмодерна». Завершение дискуссий в самом начале XXI в. свидетельствует о переходе от постмодерна к новому этапу интеллектуальной истории – постпостмодернизму.

Во втором разделе **«Ранние попытки преодоления постмодернизма»** представлены ранние попытки оспаривания языка описания современной культуры как постмодернистской. Речь идет о том, что многие авторы с конца 1980-х пытались предложить собственные концепции эпохи как альтернативные постмодернизму в его самых разных пониманиях. Одной из наиболее востребованных версий постпостмодернизма оказался «гипермодернизм», обсуждаемый в первой главе **«Три версии гипермодернизма»**. Как и в случае с периодом становления «теории» постмодерна, гипермодернизм понимался разными авторами по-разному. В этой части диссертации рассматривается три концепции гипермодерна, практически не пересекающихся между собой. Во-первых, это версия канадских политических теоретиков Артура Крокера и Дэвида Кука, предложивших понимать гипермодерн как альтернативу постмодерну еще во второй половине 1980-х. Под влиянием идей Жана Бодрийера они акцентировали внимание на трансформациях эстетики в новую эпоху (гиперэстетика «отходов» против антиэстетики постмодерна). Позже Артур Крокер и Мэрилуиза Крокер употребили термин в контексте «тезиса об исчезновении тела». Во-вторых, британский теоретик медиа Джон Армитадж попытался описать «дромологию» французского социального философа Поля Вирилио как «гипермодернистскую». Однако ни первая, ни вторая концепция гипермодерна не получили широкого распространения. В-третьих, наиболее популярной версией «времени гипермодерна» (гипериндивидуализма и гиперконсюмеризма) оказалась теория французского социального философа Жиля Липовецкого. Сегодня известна и востребована именно она: некоторые социологи во Франции и англоязычном мире и сегодня развивают его идеи. Вместе с тем даже она не получила широкого влияния и может считаться в лучшем случае «слабой альтернативой» постмодерну.

Во второй главе второго раздела **«Трансмодернизм как синтез и как постколониализм»** речь идет об очередной ранней попытке упразднить постмодернизм. Автор показывает, что термин на протяжении нескольких лет опять же использовался разными мыслителями и исследователями по-разному. Несмотря на то, что некоторые ученые призывают объединить всех, кто употреблял слово, в одно течение, доказывається, что это невозможно, поскольку существует две не пересекающихся версии трансмодернизма. Первая принадлежит испанскому философу Розе Магде. Магда считает, что трансмодерн – новая эпоха, примиряющая модерн и постмодерн. Вторая версия связана с постколониализмом и по многим основаниям вступает в противоречие с концепцией Магды – в частности «постколониалистский трансмодернизм» отрицает, а не вбирает в себя, постмодерн и обращается к переосмыслению модерна напрямую. Однако, ни та, ни другая версия, считает автор диссертации, не могут быть даже слабыми альтернативами постмодерна.

Третья глава второго раздела **«Антропология сверхмодернизма»** посвящена очередной ранней попытке сформулировать темпоральную концепцию, вытесняющую постмодернизм. В главе обсуждается возникновение (теория французского антрополога Марка Оже) и развитие концепции и самого термина у других авторов (таких, как нидерландский историк архитектуры Ганс Ибелинг и испанский «археолог современности» Альфредо Гонзалес-Руибал). Автор диссертации объясняет, почему русский перевод термина «supermodern» как «гипермодерн» в высшей степени некорректен, излагает суть теории Оже (в частности его идею «трех избытков» сверхмодерна – времени, пространства и индивидуальных референций). Также сравниваются подходы Оже и тех мыслителей, которые приняли концепцию «сверхмодерна», попытавшись применить в иных областях — архитектуре и «археологии современности». Наконец, критически анализируется концепция Оже на предмет обнаружения ее эвристического потенциала. Автор диссертации приходит к заключению, что идея сверхмодерна в настоящий момент не выдерживает критики. История доказала, что интуиции Оже, пусть и «предварительные», себя не оправдали в социальном, культурном и антропологическом отношении. Также автор диссертации сравнивает концепцию сверхмодерна с постмодерном, доказывая, что многие из того, что приписывается сверхмодерну, на самом деле имманентно содержится в теориях постмодерна, в частности в философии культуры Фредрика Джеймисона.

В фокусе четвертой главы второго раздела **«Преодоление культуры в постгуманизме»** одно из главных направлений актуальной философии – постгуманизм. Автор диссертации разграничивает его с понятием «трансгуманизм» и прослеживает возникновение термина «постгуманизм», его развитие и актуальное состояние. Если постгуманизм изначально был связан с культурой (концепция литературного критика и теоретика культуры Ихаба Хассана), то впоследствии он обратился к «новой онтологии». В этом пункте постгуманизм сближается с такими направлениями современной философии и социальной теории, как акторно-сетевая теория и объектно-ориентированная онтология. От двух последних постгуманизм отличается тем, что не удовлетворяется только новой онтологией, в которой предлагается отойти от традиционных антропоцентричных понятий типа «человек» и обратиться к «индивидам», и предлагает этическую и политическую программу (Донна Харауэй, Роза Брайдотти). Автор приходит к выводу, что постгуманизм является сильной альтернативой культурному постмодернизму, исключившему природу из предмета своего внимания. Постгуманисты настаивают, что понятия культуры и природы должны быть переосмыслены. В этом смысле постгуманизм может рассматриваться как одна из версий «постпостмодернизма». Вместе с тем, многие исследователи в XXI веке, обращаясь к постгуманизму, описывают его непосредственно через продукты популярной культуры, ослабляя тем самым программу постгуманизма. Но, несмотря на это, акцент на эпохе «антропоцена» позволяет постгуманизму отказаться от постмодерна как от исторической категории, замешанной

именно на культуре, и перейти к обсуждению совершенно новых тем – экология, климат, Земля и т.д.

Пятая глава второго раздела **«Фрагментации неомодернизма»** наиболее проблематична с точки зрения авторства концепции «неомодернизма». Автор диссертации обнаруживает, что термин «неомодернизм» сегодня активно используется. Так, отечественные ученые, рассуждая о новом этапе международных отношений, активно употребляют термин «неомодернизм» как антитезу постмодернизму, но при этом не основываются на исследовательской работе, что позволило бы им обнаружить, что в первоначальном виде концепция неомодернизма существует более двадцати пяти лет. Автор приходит к заключению, что те мыслители, которые связываются с теорией (Агнеш Хеллер, Юрген Хабермас), не могут считаться «неомодернистами». В качестве аргументации в главе подробно анализируется критика постмодернизма Юргеном Хабермасом. Однако термин для языка описания исторических событий после 1989 года использует культуросоциолог Джеффри Александер. Автор подробно работает с его концепцией, но не находит ее полностью адекватной сегодняшним культурным и социальным реалиям. Вследствие этого, делается вывод, что неомодернизм – не столько слабая альтернативы постмодернизму, сколько не проработанная теория общества и культуры.

Третий раздел «Новые тенденции в теории литературы и искусства как ответ постмодерну» посвящен концепциям постпостмодернизма, возникшим в XXI веке. Их объединяет то, что они в центр своего внимания помещают искусство или литературу, тем самым разрабатывая философию культуры постпостмодернизма. В первой главе третьего раздела **«Неомодернистские манифесты»** подробно обсуждаются манифесты преимущественно британских художников, желающих упразднить постмодернизм в пределах искусства. Это «Манифест неомодерна» Гая Деннинга, «Неомодернистский манифест» Андре Дюрана и его соавторов, манифесты движения стакистов «Манифест стакизма» и «Ремодернизм», а также «Манифест интетизма». Авторы всех документов – практикующие художники. Все они делают своей главной мишенью постмодернизм и пытаются вернуться к метафизическим категориям прекрасного, любви, простоты, глубины, духовности и т.д. Хотя все эти движения в итоге исчезли с актуальной карты философии культуры, в совокупности они свидетельствовали об упрочении дискурсивного поля постпостмодернизма.

Вторая глава третьего раздела **«Переделать модернизм – альтермодернизм»** посвящена очередному художественному манифесту, упраздняющему постмодернизм. Этой версией постпостмодернизма является концепция французского куратора и теоретика искусства Николя Буррио, получившая название «альтермодернизма» или «иной модернизм». Концепция появилась в 2009 году, когда Буррио открыл одноименную выставку в галерее Тейт, Лондон, а к ее открытию выпустил сборник статей «Альтермодерн», в котором выступил редактором. В центре внимания альтермодернизма находится глобализация, открывшая границы для искусства. Главные термины альтермодерна – гетерохрония (разновременность) и виаторизация (кочевничество). Главный социальный субъект эпохи альтермодерна – художник, свободно путешествующий и ретранслирующий аудитории смыслы «переписанного» искусства. «Переписанного» – потому, что Буррио предлагает использовать феномены и продукты прошлых эпох, чтобы заставить их работать по-новому. Однако автор диссертации рассматривает концепцию Буррио критически, как сделали некоторые исследователи. В главе дается оценка теории Буррио, предполагающая ответ на вопрос – насколько идея альтермодерна эвристична и потому может ли она конкурировать с иными концепциями, упраздняющими постмодерн. Ответ на этот вопрос дается отрицательный прежде всего потому, что альтермодерн использует много из языка и аппарата постмодерна, фактически не предлагая чего-то нового.

Третья глава третьего раздела **«Остенсивизм и двойное фреймирование в перформатизме»** посвящена очередной теории эстетики – перформатизму. В этой части диссертации прослеживается эволюция взглядов автора перформатизма немецко-американского слависта Рауля Эшельмана. Эшельман предложил считать датой завершения постмодернизма 2000 год, и хотя его концепция не получила распространение, автор не отказался от нее, неуклонно продолжая описывать современную культуру как перформатистскую. Инструменты его анализа – это «двойное фреймирование» и «теистический дискурс». Главное, что говорит Эшельман об эпохе после 2000 года, это то, что многие произведения культуры навязывают зрителям единую и правильную интерпретацию. Несмотря на то, что аудитория понимает, что это всего лишь интерпретация, продукт искусства манипулирует ими, и им ничего не остается кроме того, чтобы признать и принять ее как основополагающую. Таким образом, становится возможным говорить о прежних метафизических истинах – красоте, любви и проч. Главный пример, который использует Эшельман – это американский фильм «Красота по-американски». Именно анализ этой кинокартины позволяет автору описывать нынешнюю культуру как перформатистскую. Однако, как заключает автор диссертации, перформатизм – лишь интерпретативная стратегия в философии культуры, которая не может претендовать на язык описания нашего времени.

Четвертая глава третьего раздела – **«Хонтология реновализма»**. Автор концепции реновализма – канадский теоретик литературы Джош Тот. Его подход отличается от иных представителей постпостмодернистского дискурса тем, что Тот не отвергает потенциал постмодернизма, хотя и признает его «смерть». Вместе с тем, постмодернизм присутствует сегодня в качестве призрака в значении позднего Жака Деррида, то есть не присутствует и не отсутствует. Иными словами, многочисленные некрологи постмодернизму и попытки выйти за его пределы доказывают странную жизнь постмодернизма, возникшую после его смерти. В этой главе также затрагиваются иные сюжеты, связанные с исследованиями Тота – связь постмодернистской теологии и постсекулярной теории, а также анализ такого жанра, как метапроза, которая стала синонимом постмодернизма в литературе. Тот пытается показать, что в ситуации реновализма старая историографическая метапроза уступает место ее новому направлению – историопластической метапрозе. И хотя Тот не стал развивать свою концепцию, она является наиболее любопытной и жизнеспособной из всех альтернатив постпостмодернистской философии культуры.

Пятая глава третьего раздела повествует о наиболее известной сегодня версии постпостмодернизма и называется **«Эволюция метамодернизма»**. Метамодернизм, предложенный в качестве языка описания актуальной культуры двумя европейцами Тимотеусом Вермюленом и Робинотом ван ден Аккером, стал одной из последних интеллектуальных альтернатив постмодерну. В 2010 году авторы опубликовали своеобразный манифест «Заметки о метамодернизме», в котором постарались доказать, что в новой культуре произошел поворот от цинизма и иронии к искренности и романтике. Этот поворот свидетельствует о возникновении новой эпохи метамодерна. Автор диссертации подвергает критической оценке этот манифест и приходит к выводу, что с содержательной точки зрения концепция метамодерна практически не выдерживает критики. Тем самым данный манифест метамодерна остается в лучшем случае декларативным. Вместе с тем, это не означает, что метамодернисты интуитивно не нащупали ключевых пока еще не столь очевидных культурных и социальных тенденций. В конце 2017 года вышел сборник статей под редакцией Вермюлена и ван ден Аккера, в котором теоретики метамодернизма развили свои первоначальные интуиции. Несмотря на то, что сами авторы концепции почти не предложили ничего нового и практически не развили свои идеи, вместо них метамодернистский импульс подхватывают и теоретически дорабатывают иные исследователи и мыслители, делая это более качественно. Так, в проект метамодерна вливаются ученые, более искушенные в теории и эмпирических

исследованиях, чем придают метамодернизму новую жизнь и обеспечивают право на существование.

Шестая глава третьего раздела называется **«“Переписывание” постмодернизма: космодернизм/планетаризм»**. В ней рассматривается одна из последних попыток «переписывания» постмодернизма, предпринятая американским философом и теоретиком литературы Кристианом Морару, известная под названием «космодернизм». В главе воссоздается ход дискуссии о необходимости построения нового философского проекта взамен постмодернизму Фредрика Джеймисона, на которую опирался в своей философской работе Морару. Предлагается историко-философская реконструкция становления теории космодернизма в её связи со спорами вокруг вариантов постпостмодернизма начала XXI века, а также вносится ясность в вопрос соотношения концепций «космодернизма» и «планетаризма», являющихся историческими наименованиями одного проекта. Критическое рассмотрение концепции космодернизма/планетаризма описывает методологию работы Морару, состоящую в анализе литературных произведений с середины XIX века до наших дней. Вся мировая литература демонстрирует, по мнению философа, наиболее репрезентативные черты космодернизма. В рамках анализа теории и её сопоставления с конкурирующими социально-философскими проектами, такими, как диджимодернизм и метамодернизм, выделяются наиболее интересные для актуальной социальной философии стороны космодернизма: указание на размывание субъект-объектных границ в современности, анализ феномена нетовизации пространств и объектов, переосмысление характера завершающейся глобализации, перспективы омирщвления дискретного мира до культурного концепта планеты. Слабыми сторонами философской работы Морару является концентрация исключительно на авангардной литературе, что ограничивает автора в возможности работы с эмпирическим материалом современности и ослабляет позиции его теории в сравнении с другими проектами. Основной предмет исследования Морару – литература, – имплицитно наполненный этическим пафосом, привносит в концепцию космодернизма элемент утопического долженствования и выводит из сферы внимания философа другие важные феномены современной культуры, что делает замысел Кристиана Морару даже менее пригодным для анализа современности, чем постмодернизм.

В четвертом разделе **«Цифровое общество и позднейший капитализм»** объединены две темы постпостмодернистского дискурса – цифровые технологии, и меняющаяся в виду их внедрения в социальную жизнь культура, а также – трансформации капитализма, ставшие очевидными с тех пор, как Джеймисон описал «поздний капитализм» как постмодернизм. Первая глава четвертого раздела **«Текст и аутизм в эпоху диджимодерна»** посвящена концепции британского теоретика литературы Алана Кирби, получившая название «диджимодернизм». Первоначально Кирби предложил описывать актуальную культуру как «псевдомодернистскую», но в итоге, обратившись к анализу интернета, предложил более эмпирически фундированную и эмоционально оптимистическую концепцию. Впрочем, даже здесь он остается диджипессимистом, заявляя, что современная культура характеризуется «текстоцентричностью», культом потребления, утратой компетенции во всех сферах, а также стигматизацией всех тех, кто не хочет в этом участвовать как «аутистов». Между тем, именно «аутисты», которые могут функционировать и коммуницировать вне интернета являются истинными героями эры диджимодерна. Очень важно, что многие интуиции автора себя никак не оправдали, но сам он так и не пересмотрел свою теорию. Более того, уже в момент, когда Кирби формулировал свои тезисы, были факты, которые не соответствовали его взглядам. Иными словами, концепция диджимодернизма, наиболее актуальная среди дискурса постпостмодернизма, все равно не является адекватным языком описания актуальной культуры.

«Автомодернизм – автономия и автоматизация» – вторая глава четвертого раздела. В фокусе внимания настоящей главы – идея автомодернизма, предложенная американским социальным теоретиком Робертом Сэмюэлсом в 2007/2009 годах. Последний считает, что наш мир характеризуется двумя противоречивыми тенденциями – автоматизацией и стремлением к автономности (личной свободе). С его точки зрения, первая чаще всего не позволяет достичь последней в силу определенных обстоятельств. Сэмюэлс на примере автомобиля, персонального компьютера, Интернета и т.д., показывает, чем именно сегодня является наша культура в широком смысле слова. Разбирая концепт «цифровой молодости», он также обращает внимание на формирование новой субъектности эры автомодерна. Наконец, наиболее интересная часть концепции автомодерна, актуальная сегодня более всего – это критика левых социально-философских концепций (Славой Жижек, Фредрик Джеймисон) и теорий культуры (Генри Дженкинс). Вместе с тем, опять же главные интуиции Сэмюэлса не оправдались, и потому в конце главы автор диссертации обращается к книге Адама Гринфилда «Радикальные технологии: устройство повседневной жизни», чтобы верифицировать теорию Сэмюэлса.

Среди множества альтернатив постмодерну выделяется концепция пост-постмодернизма американского культуролога и исследователя литературы Джеффри Нилона. Ее анализу посвящена третья глава четвертого раздела **«Пост-постмодернизм – культурная логика своевременного капитализма»**. Чтобы не возникало терминологической путаницы, автор диссертации предлагает различать «постпостмодернизм» как зонтичный термин всех альтернатив постмодерну и «пост-постмодернизм» как индивидуальную авторскую теорию Нилона. В главе рассматривается суть подхода Нилона. В отличие от других ученых, последний считает пост-постмодернизм не преодолением, а усилением постмодерна и использует теоретическую оптику Фредрика Джеймисона, чтобы рассматривать пост-постмодернизм как «культурную логику своевременного капитализма». Нилон считает, что нынешняя культурная ситуация характеризуется усилением и мутацией постмодерна и предлагает рассматривать фильм Ридли Скотта «Гладиатор» (2000) в качестве ключевой аллегии глобального капитала. В конце главы предлагается аргументированная критика позиции Нилона и рассматривается развитие его теории, предложенное в книге литературоведа Брайана Макхейла.

В четвертой главе четвертого раздела **«Капиталистический реализм как позитивная версия постпостмодернизма»** автор диссертации рассматривают особую концепцию – не такую, которая предлагает себя в качестве непосредственных альтернатив постмодернизму и при этом игнорирует связку постмодернизма и капитализма, но более сложную позицию – та, что ориентируются преимущественно на анализ новейших форм капитализма. Обсуждается актуальная для социальной теории и теории культуры проблема того, что стало с постмодерном как языком описания эпохи в XXI столетии. Автор пытается обнаружить преемственность новых концепций капитализма с подходом Джеймисона. Анализ начинается с теории «капиталистического реализма» британского левого мыслителя Марка Фишера. Фишер, признавая заслуги Джеймисона, по определенным причинам отказывается от термина «постмодернизм», но при этом большую часть философского аппарата, им используемого, заимствует именно из джеймисоновских разработок. Оказывается, что Фишер, отдавая дань уважения Джеймисону, все же не может выйти за пределы анализа эпохи как постмодернистской, хотя и популяризирует подход Джеймисона.

В пятой главе четвертого раздела **«Посткапитализм как негативная версия постпостмодернизма»** автор диссертации перекладывает мостик между «капиталистическим реализмом» и новейшими левыми теориями типа «акселерационизма» и «посткапитализма», олицетворяемых левыми интеллектуалами Алексом Уильямсом и Ником Срничком. Обнаружив тесные связи между работой Марка Фишера и Ника Ланда, сотрудничавших в 1990-е годы в рамках проекта «группы

исследований киберкультуры» – CCRU (Cybernetic Culture Research Unit)), с одной стороны, и идеями Ника Срничека – с другой, автор диссертации пытается ответить на вопрос, почему Срничек и его коллеги избегают теории постмодерна Джеймисона. Ответ состоит в следующем: постмодернизм не позволяет современным левым рассуждать о будущем. Так, если левые еще в 2000-е работали с понятием постмодернизм, то теперь стараются от него отказаться. Однако, как указывает автор диссертации, социальная и культурная теория Джеймисона на «генетическом уровне» заложена в концепцию посткапитализма Срничека, что делает теорию последнего «постпостмодернисткой», но в качестве негативной ее версии, а не позитивной, как в случае с Марком Фишером.

В **заключении** подводятся итоги исследования и на основании полученных результатов отмечаются направления дальнейшей научной работы. В разделе **библиографии** в алфавитном порядке перечислены отечественные и зарубежные источники и исследования, использованные в диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

МОНОГРАФИИ

1. *Павлов А.В.* Бесславные ублюдки, бешеные псы: Вселенная Квентина Тарантино. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 400 с. (2 издания).
2. *Павлов А.В.* Расскажите вашим детям: Сто одиннадцать опытов о культовом кинематографе. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2016. 424 с. (2-е изд. 2017).
3. *Павлов А.В.* Постыдное удовольствие: Философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. 360 с. (2-е изд. 2015).

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗ СПИСКА ВАК (включая индексируемые в системах Web of Science и Scopus)

1. *Павлов А.В.* Образы современности в XXI веке: сверхмодернизм // Знание. Понимание. Умение. 2019. №1. С. 69–83.
2. *Павлов А.В.* Постмодернистский ген: является ли посткапитализм постпостмодернизмом // Логос. 2019. №2. С. 1-24.
3. *Павлов А.В.* Послесовременность войны // Логос. 2019. № 3. С. 137-160.
4. *Павлов А.В.* Образы современности в XXI веке: пост-постмодернизм // Личность. Культура. Общество. 2019. №1–2. С. 53-62.
5. *Павлов А.В.* Философия постмодерна и популярная культура // Вопросы философии. 2019. №3. С. 206-214.
6. *Павлов А.В.* Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 27-36.
7. *Павлов А.В.* Чем полезен «культурный поворот» в славистике для исследований Русской революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №1–2. С. 670-689.
8. *Павлов А.В.* Образы современности в XXI веке: гипермодернизм // Философский журнал. 2019. №2. С. 20-33.
9. *Павлов А.В.* Постмодернизм как «ощущение конца» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. №2. С. 55-70.
10. *Павлов А.В.* Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. 2018. Т. 28. №6. С. 1-19.
11. *Павлов А.В.* Приключения метода: Кембриджская школа (политической мысли) в контекстах // Логос. 2018. №4. С. 255-295.
12. *Павлов А.В.* Параллаксы «лисы»: к определению предмета и границ социальной философии // Социологическое обозрение. 2018. Т.17. №3. С. 149-172.

13. Павлов А.В. Патриотизм: социально-философский подход // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 83-94.
14. Павлов А.В. Ренессанс Ленина в "западном марксизме": случай Славоя Жижека // Тетради по консерватизму. 2017. №2. С. 21-34.
15. Павлов А.В. Враги по разуму: робот как революционный субъект // Социология власти. 2017. Т. 29. №2. С. 116-132
16. Павлов А.В. Мечтают ли западные марксисты о революции сегодня? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2017. Т. 21. № 4. С. 466-478.
17. Павлов А.В. Добродетельная тирания. Классическая политическая философия в поисках новой терминологии // Логос. 2015. Т. 25. № 6. С. 23-44.
18. Павлов А.В., Афанасов Н.Б. Секулярная политическая теология Марсилия Падуанского // Логос. 2015. Т. 25. № 6. С. 44-67.
19. Павлов А.В. Штурм публичное пространство: слова о гетеротопии плохого вкуса // Логос. 2014. № 5. С. 1-26.
20. Павлов А.В., Мишура А.С. "Патриархия": политическая философия Роберта Филмера // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2014. № 1. С. 92-105.
21. Павлов А.В. Телемертвецы: возникновение сериалов о зомби // Логос. 2013. № 3. С. 139-154.
22. Павлов А.В. «Южный парк», мультипликационные войны и современная политическая философия // Логос. 2012. № 2. С. 166-177.
23. Павлов А.В. Где работают аргументы ad hominem // Логос. 2012. № 3. С. 207-215.
24. Павлов А.В. Порношик: между культом и забвением // Логос. 2012. № 6. С. 180-195.

**ДРУГИЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ (в том числе из списка ВАК по другим
специальностям)**

1. Павлов А.В. Истина и метод: рецензия на сборник о Кембриджской школе // Философия. Журнал Высшей школы экономики. Т. III. № 1. С. 315-329.
2. Павлов А.В., Ерохина Ю.В. Образы современности в XXI веке: альтермодернизм // Философские науки. 2019. Том 62. № 2. С. 7-25.
3. Павлов А.В. 2018. Социальная теория: постмодернистский поворот – модернистский разворот // Общественные науки и современность. №5. С. 158-170.
4. Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: диджимодернизм: рецензия на книгу Алана Кирби // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 2. № 2. С. 197-212.
5. Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: автомодернизм // Философские науки. 2018. №10. С. 97-113.
6. Павлов А.В. Социальная философия и междисциплинарность // Философские науки. 2018. № 6. С. 131-135.
7. Павлов А.В. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 175-191.
8. Pavlov A., Khanova P. Cult in Everything but Name? Transnational Experiences of (Western) Cult Cinema in Late Soviet and Early Post-Soviet Russia // Transnational Cinemas. 2017. Vol. 8. Iss. 1. P. 49-64.
9. Павлов А.В. Демократия хорошо продается на Западе: рецензия на книгу Я.-В. Мюллера // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 1. № 2. С. 173-184.
10. Павлов А.В. Спасение живых мертвецов: возвращение зомби в zombie studies // Археология русской смерти. 2017. Т. 4. №1. С. 60-73.
11. Павлов А.В., Денисов И.В. Политическое либертарианство // Тетради по консерватизму. 2016. Т. 1. № 1. С. 89-100.

12. Павлов А.В. Основания неоконсерватизма // Тетради по консерватизму. 2016. Т. 1. № 1. С. 101-116.
13. Павлов А.В. Эволюция черного юмора в американском кинематографе // Отечественные записки. 2013. № 5 (56). С. 333-341.
14. Павлов А.В. Вульгарный авторский кинематограф // Искусство кино. 2013. № 11. С. 54-63.
15. Павлов А.В. Грайндхаус: В или не В? // Искусство кино. 2013. № 1. С. 61-70.
16. Павлов А.В. Лео Штраус: искусство писать и искусство читать // Социологическое обозрение. 2012. Т. 3. № 3. С. 4-11.
17. Павлов А.В. Культура культа // Искусство кино. 2011. № 11. С. 86-97.
18. Павлов А.В. О тирании и искусстве письма // Социологическое обозрение. 2011. № 3. С. 115-124.
19. Павлов А.В. Отец культового кино и Нового Голливуда: место Роджера Кормана в истории американского кинематографа // Артикульт. 2011. Т. 3. С. 67-75.
20. Павлов А.В. У истоков американского консерватизма: Роберт Нисбет // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2011. № 4. С. 159-167.
21. Павлов А.В. Аналитическая политическая философия? // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2010. № 2. С. 175-184.
22. Павлов А.В. Политическая философия ранних немецких романтиков // Прогнозис. 2009. № 19. С. 279-288.
23. Павлов А.В. Прагматичные наследники политической философии Лео Штрауса // История философии. 2008. № 13. С. 98-109.
24. Павлов А.В. Уильям Фрэнк Бакли-младший и возникновение американского консерватизма // Полис. Политические исследования. 2008. № 3. С. 174-182.
25. Павлов А.В., Сидоркин С.А. «Симпсоны» как феномен политики и идеологии // Полис. Политические исследования. 2007. № 5. С. 81-91.

ДРУГИЕ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Павлов А.В. Странная жизнь постмодернизма // Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Издательство Института Гайдара, 2019. С. 7-53.
2. Павлов А.В. Постмодернизм – незавершенный марксистский проект // Философия и идеология: от Маркса до постмодерна / Гусейнов А.А., Рубцов А.В. (ред.). М.: Прогресс-Традиция, 2018. С. 337-347.
3. Павлов А.В. Арендт-лиса // Арендт Х. Опыты понимания, 1930–1954. Становление, изгнание и тоталитаризм. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. С. 7-24.
4. Павлов А.В. Анализ фильма: теперь и в России // Корте Г. Введение в системный киноанализ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. С. 11-24.
5. Павлов А.В. Республиканизм Филипа Петтита: самая актуальная современная политическая философия // Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. С. 7-22.
6. Павлов А.В. «Киногид извращенца»: теперь в бумаге // Жижек С. Киногид извращенца: Кино, философия, идеология. Екатеринбург: Гонзо, 2014. С. 7-32.
7. Павлов А.В. Кори Робин и американский консерватизм // Робин К. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пейлин. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. С. 7-26.
8. Павлов А.В. «Видеодром»: формирование видеокультуры в советской России в 1980-90-е годы // СССР: Жизнь после смерти / Глущенко И.В., Кагарлицкий Б.Ю., Куренной В.А. (ред.). М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. С. 137-160.

9. *Павлов А.В.* Славой Жижек возвышает смешное // *Жижек С.* Искусство смешного возвышенного. М.: Европа, 2011. С. 7-32.
10. *Павлов А.В.* Половина книги об Александре Герцене // *Малиа М.* Александр Герцен и рождение русского социализма. 1812-1855. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. С. 7-31.
11. *Павлов А.В.* Пол Готфрид – историк, ревизионист, палеокон // *Готфрид П.* Странная смерть марксизма. М.: ИРИСЭН, 2009. С. 221-240.
12. *Павлов А.В.* Гражданская война политической теории // Политическая теория в XX веке / Павлов А.В. (ред.). М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. С. 7-38.
13. *Павлов А.В.* «Справедливое»: философский анализ права // Поль Рикёр: философ диалога / Блауберг И.И. (ред.). М.: ИФ РАН, 2008. С. 129-133.